

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.99 © Л. Н. Антилогова, Н. Ю. Ражина, 2017

Интеллект и альтруистическая направленность личности*

Антилогова Лариса Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей
и педагогической психологии Омского государственного
педагогического университета
Омск, Россия. e-mail: Antilogova@yandex.ru

Ражина Наталья Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных наук Омского государственного
медицинского университета
Омск, Россия. e-mail: n.yu.ra@mail.ru

На основе тематического апперцептивного теста (ТАТ) были выделены три типа альтруистической направленности: высокоуровневый, среднеуровневый, низкоуровневый. Выявлена достоверная связь между показателями альтруистической направленности личности и уровнем развития интеллекта у студентов Омского педагогического университета. Исследование с помощью опросника Р. Кеттелла показало зависимость уровней альтруистической направленности от личностных свойств человека. Испытуемые с низким уровнем альтруистической направленности характеризовались низким уровнем контроля над аффективной сферой, т. е. низкой волевой регуляцией этой сферы. Установлено, что высокий интеллект определяет высокий уровень альтруистической направленности личности. Проведенное в марте — мае 2017 г. дополнительное исследование на базе лечебного факультета Омского государственного медицинского университета показало, что более трети испытуемых (38%) обладают средним уровнем интеллекта. Тестирование альтруистической или эгоистической направленности личности выявило, что у половины будущих врачей преобладает эгоистическая направленность. Альтруистическая направленность отмечена у 37% опрошенных, смешанная — у 13%. Между показателями интеллекта и альтруизма-эгоизма значимой корреляционной связи не выявлено. Таким образом, интеллект как умственные способности и альтруизм как установка личности, являясь профессионально значимыми качествами врача, не достигли высокого уровня развития у студентов медицинского университета. Возможно, это связано с началом их вхождения в профессию или с формирующейся установкой на дистанцирование и отстраненность от пациента, что в медицинской практике становится распространенным явлением, когда боль и страдание больного человека не вызывают чувств эмпатии к нему со стороны медицинских работников.

Ключевые слова: адаптация, альтруизм, альтруистическая направленность, интеллект, мораль, нравственность, эгоизм, эмпатия.

Для цитирования: Антилогова Л. Н., Ражина Н. Ю. Интеллект и альтруистическая направленность личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 29–34.

В современных условиях быстрого развития науки и техники все большее внимание уделяется интеллектуальному развитию человека, способного быстро адаптироваться к новым условиям и новым видам деятельности, а также переучиваться для успешного продвижения по карьерной лестнице. Однако предполагается, что интеллектуально развитый человек должен направлять свои усилия не только на профессиональный рост, но и на совершенствование себя как личности, на развитие умений строить отношения с другими людьми, отзываться на их страдания и стре-

миться помочь им в затруднительной жизненной ситуации. Отсюда возникает вопрос: связано ли интеллектуальное развитие человека с его одним из главных гуманистических качеств — альтруизмом? Исследования на этот счет немного, и они достаточно противоречивы. С одной стороны, такая связь устанавливается, с другой — отрицается. Поскольку обозначенные феномены архиважны и востребованы в профессиях «человек-человек», мы попытались выявить наличие или отсутствие связи между ними у будущих педагогов и врачей, обратившись вначале к раскрытию вы-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 15-03-00710 «Категориальная оппозиция „альтруизм-эгоизм“ в морально-нравственном дискурсе современности».

шеназванных понятий. Интеллект (лат. понимание, познание) в психологическом словаре под редакцией В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова трактуется с трех позиций: 1) как общая способность человека к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей; 2) как система всех познавательных способностей индивида (ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения); 3) как способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме»¹. В целом интеллект может рассматриваться в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной адаптацией человека к новым жизненным задачам.

В связи с неоднозначностью изучаемого феномена существует и множество его трактовок. Сгруппировав, можно представить три их вида: 1) интеллект как способность к обучению; 2) интеллект как способность к абстрактному мышлению; 3) интеллект как способность к адаптации и решению задач [1, с. 142]. Исходя из этих трактовок, в широком смысле интеллект можно определить как свойство индивида, способствующее его адаптации. Бытует суждение, что чем выше интеллект, тем лучше индивид адаптирован в обществе. Если рассматривать интеллект и адаптацию в общем смысле, можно признать это справедливым. Однако если иметь в виду психометрический интеллект и социальную адаптацию, то связь между ними не столь однозначна. По некоторым данным, люди с высоким психометрическим интеллектом (под ним понимают то, что измеряют тесты на интеллект) проявляют дезадаптивные формы поведения [2, с. 133].

Установлено, что на уровень развития интеллекта влияют следующие переменные: личностные особенности, пол, способы обучения, функциональные состояния и др. [3, с. 96]. Выявлено также влияние характера межличностных отношений, в частности отношений между учениками и учителем, на развитие интеллекта. По исследованиям А. Н. Воронина, у группы учащихся с положительным отношением к учителю наблюдался в среднем более высокий уровень развития интеллекта, а также ускоренное развитие вербального интеллекта. В группе учащихся с негативным отношением к учителю были отмечены значимо более низкие показатели развития интеллекта [3, с. 96–97]. Можно предположить и обратное влияние указанных переменных: высокий уровень интеллекта способствует установлению позитивных межличностных отношений, а низкий — препятствует этому. Однако и в первом и во втором случаях нельзя трактовать эту связь прямолинейно и однозначно. Исследования говорят и о противоречивом характере связей интеллекта и межличностных отношений. Так, изучение поведения одаренных детей показывает, что, с одной стороны, такие дети, обладая интеллектуально высокими достижениями, способны

«притягивать» к себе сверстников, с другой — быть причиной многочисленных трудностей в установлении межличностных отношений, а иногда и социального отвержения [4, с. 151].

В современных зарубежных исследованиях акцентируется внимание на том, что высокий уровень интеллектуального развития человека способствует обеспечению его социальной успешности и гарантирует материальное благополучие. Однако постоянное стремление человека к новым интеллектуальным достижениям нередко приводит к перенапряжению и перегрузкам, снижению его социальной активности. Казалось бы, интеллектуально развитый человек должен отличаться позитивной социальной направленностью, испытывать потребность в совершенствовании себя и общества, но практика показывает нередко обратное, когда интеллект человека нацелен не на созидание, а на разрушение, не на желание оказать помощь нуждающемуся, а, наоборот, на дистанцирование от подобных людей.

Таким образом, интеллект как психологическое свойство личности является сложным и неоднозначным образованием.

Теперь обратимся к понятию «альтруизм». Оно было введено О. Контом, считавшим, что под влиянием позитивизма общество развивается в направлении гуманистических ценностей. В общих чертах альтруизм, с точки зрения О. Конта, отражает принцип «жить ради других» (лат. alter — «другой»), как программу построения совершенного человеческого общества. Он видел смысл человеческой жизни в том, чтобы «служить человечеству, улучшая самих себя»². Однако известно, что в качестве нравственного принципа альтруизм существовал и осознавался намного раньше. Еще Сократ утверждал, что «не брать, а отдавать, — суть нравственного закона, уравнивающего эгоистическую волю каждого человека. И чем духовнее и душевнее человек, тем сильнее в нем желание отдавать и служить людям» [5, р. 78]. С психологических позиций альтруизм рассматривается как самоотверженность, сознательное и добровольное служение людям, желание помогать другим, способствовать их счастью на основе мотива любви, преданности, верности, взаимопомощи, сочувствия, сострадания. В некоторых случаях альтруист проявляет полное самопожертвование, самоограничение, отказывается от счастья, своих интересов и желаний. Альтруизм определяется как активность, связанная с бескорыстной заботой о благополучии других: «Поведение, осуществляемое ради блага другого человека без ожидания какой-либо внешней награды» [6, р. 67]; соотносится с понятием «самоотверженность», т. е. с приношением в жертву своих выгод в пользу блага другого человека, других людей или в целом ради общего блага. В некоторых смыслах может рассматриваться как противоположность эгоизму.

¹ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 138.

² Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986. С. 15.

Классификацию признаков, позволяющую рассматривать поведение как альтруистическое, предлагает Г. А. Миронова:

- добровольные и сознательные действия как проявление свойств воли;
- бескорыстное исключение ожидания ответного благодеяния;
- стремление содействовать благу других людей из гуманных мотивов;
- наличие эмоционального отношения к людям, сочувствия им, проявление доброжелательности, симпатии, готовности прийти на помощь;
- социальная ориентированность поступка;
- самоотречение (самоотверженность) [7].

Моральная, нравственная сторона альтруизма может быть осмыслена через нравственный императив И. Канта, в контексте которого моральный/нравственный альтруизм заключается в действии в соответствии с собственной совестью.

Подлинный альтруизм в большей степени обусловлен не внешним социальным давлением и не присутствием кого-то, кто способен оценить благородность поступка субъекта, а наличием у человека ряда душевных качеств (сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности) и отсутствием качеств, не способствующих проявлению альтруизма (подозрительности, жадности, скептицизма). Полное представление об альтруизме невозможно без соотнесения его с противоположным понятием — эгоизмом. Оба понятия берут начало в философии. Кардинальную роль страдания в нравственном поведении впервые отметил А. Шопенгауэр, который связал сущность альтруизма, противопоставляя его эгоизму, с проявлением сострадания к другому человеку. Он писал: «Я вместе с ним (другим человеком) страдаю при его горе, чувствую его горе, как свое, и потому непосредственно хочу его блага, как своего. Но это требует, чтобы я каким-то образом отождествился с ним, чтобы упразднилась та разница между мною и всяким другим, на которой как раз и основан мой эгоизм. Исключительно только это сострадание служит действительной основой всякой свободной справедливости и всякого подлинного человеколюбия. Поступок лишь постольку имеет моральную ценность, поскольку берет начало в этом источнике, а всякое действие, обусловленное другими мотивами, лишено ее. Это сострадание, благо и зло другого становятся непосредственно близки моему сердцу» [8, с. 205].

В характере и поведении отдельного человека эгоизм и альтруизм выступают как противоположные качества единого психогенетического свойства, которые зависят не только от конкретной ситуации, но и от реализации наследственных задатков. В сходных условиях у разных людей проявления эгоизма и альтруизма будут различаться, поскольку они зависят от разных условий жизни и воспитания, а также от врожденных индивидуальных особенностей [9, с. 5].

Значимым условием проявления любых реакций по отношению к другому человеку выступает способность его воспринимать, т. е. иметь чувствительность

к человеку вообще. Основная реакция альтруизма — это умение понимать чужое страдание и давать ответ, нацеленный на его облегчение. Отсюда важно, чтобы страдающий человек сам имел опыт страданий, принимал и понимал эмоциональную выраженность этого состояния у других. Такой предпосылкой альтруизму в психологии считают эмпатию, «вчувствование», или эмпатический перенос. Чувственное же безразличие к чужому страданию, невосприятие его, есть эгоизм. В общем смысле эгоизм — это либо отсутствие ответа, либо негативный ответ на возникающие реакции. Первоначально, когда еще нет оценки ситуации, то нет и реакции сочувствия. Однако когда контакт возникает, происходит развитие эмоционального отношения к другому человеку, что может привести к альтруистической или эгоистической реакции.

Альтруистическая реакция будет проявляться как выражение сочувствия, сострадания, приязни, одобрения, поддержки, содействия, сотрудничества, помощи другому человеку, на уровне как суждений, так и конкретных действий. В то время как эгоистическая реакция будет выражаться в безразличии, неприязни, осуждении, агрессии, демонстрации превосходства, противодействии, подавлении, исключении человека из круга общения, его принуждении, физическом насилии.

Установлено, что формированию альтруистической направленности способствуют личностно развивающий и доверительно-уважительный стили родительского воспитания в совокупности с семейной атмосферой доверия и предпочтением нематериального характера поощрений вместо наказаний. Тогда как чрезмерная опека или, наоборот, дистанцирование от ребенка с ориентацией на наказание препятствуют ей.

Итак, альтруизм и эгоизм — это категориальные оппозиции, которые играют важную роль в межличностных отношениях, способствуя либо их гармонизации, либо разрушению. Весьма значим и интеллект в данном процессе. Учитывая то, что межличностные отношения лежат в основе профессий «человек-человек», в них, как в зеркале, отражается альтруистическая или эгоистическая направленность, а также уровень умственных способностей или интеллекта специалиста, мы задались целью выявить наличие или отсутствие связи между интеллектом и альтруизмом. В научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой проявление эгоизма наблюдается у индивидов с низким уровнем интеллекта, а альтруизма — с высоким уровнем интеллектуальных способностей [10, с. 19]. В то же время Б. Г. Ананьев отмечает, что интеллект выполняет регулирующую функцию по отношению к разноразным личностным свойствам человека, но не обуславливает их наличие у субъекта [11].

Проведенное нами исследование в конце 90-х гг. XX столетия выявило наличие связи между показателями альтруистической направленности личности и показателями уровня развития интеллекта. На основе тематического апперцептивного теста (далее — ТАТ) нами были выделены три типа альтруистической направленности: высокоуровневый, среднеуровневый, низкоуровневый.

Использование ТАТ в целях диагностики проявления альтруистической направленности личности потребовало выделения ряда его индикаторов: проявление индивидом эмпатийности к другому человеку; потребность личности в оказании помощи тому, кто попал в затруднительное положение; готовность субъектов к совместным действиям с другими участниками деятельности. Руководствуясь данными индикаторами и стремясь определить уровень альтруистической направленности, мы предложили испытуемым, в качестве которых выступали студенты педагогического университета (102 человека), десять таблиц, взятых из классического набора ТАТ [12]. Для обработки рассказов нами использовался метод контент-анализа, с помощью которого мы проследили частоту употребления испытуемыми категорий альтруизм-эгоизм в рассказах ТАТ, и на основании этого, а также ранее названных индикаторов альтруизма выделили три группы обследуемых с различной степенью выраженности альтруистической направленности.

Далее на основе 16-факторного опросника Р. Кеттелла, который определяет индивидуально-типологические особенности личности, мы установили зависимость выявленных ранее уровней альтруистической направленности от личностных свойств человека, в частности, нас интересовал прежде всего фактор В — «Низкий интеллект-высокий интеллект». Личностные профили по тесту Р. Кеттелла (рис.) построены по усредненным показателям.

На рисунке видно, что профиль испытуемых с первым типом (высокий уровень альтруистической направленности) имеет высокую выраженность по следующим факторам: А — экстраверсия-интроверсия; В — низкий интеллект-высокий интеллект; С — эмоциональная устойчивость-лабильность; Q_3 — высокий самоконтроль-низкий самоконтроль; G — добросовестность-беспринципность; Н — смелость-робость.

Полученные данные говорят о том, что высокий уровень проявления альтруизма зависит от открытости и общительности, интеллектуальной развитости, эмоциональной устойчивости индивида, наличия волевых свойств, волевого контроля, взвешенности поступков, смелости, гибкости в суждениях.

И, напротив, если проявляются повышенная тревожность (фактор О), эргонапряженность (фактор Q_4), а также излишняя подозрительность (фактор L), то это в значительной мере снижает проявление альтруизма. Характерным в этом отношении выступает профиль испытуемых с третьим типом (низким уровнем альтруистической направленности). Для них характерен низкий уровень контроля над аффективной сферой, т. е. низкая волевая регуляция этой сферы (фактор Q_3), недисциплинированность (фактор G), высокая тревожность (фактор О), напряженность (фактор Q_4), большая подозрительность (фактор L). В то же время по фактору В (низкий интеллект-высокий интеллект) у этих испытуемых отмечаются высокие показатели, как и у испытуемых со средним уровнем альтруистической направленности. Эти данные не позволяют однозначно утверждать, что высокий интеллект определяет высокий уровень альтруистической направленности личности. Как видим, существует взаимосвязь между высоким уровнем интеллекта и низким уровнем альтруистической (в этом случае можно сказать — эгоистической) направленности личности.

Спустя почти 20 лет после нашего исследования мы решили в 2017 г. проверить в современных социально-экономических условиях наличие или отсутствие связи между интеллектом и альтруистической направленностью личности на другой выборке, но тоже испытуемых, относящихся к сфере «человек-человек», студентов Омского государственного медицинского университета.

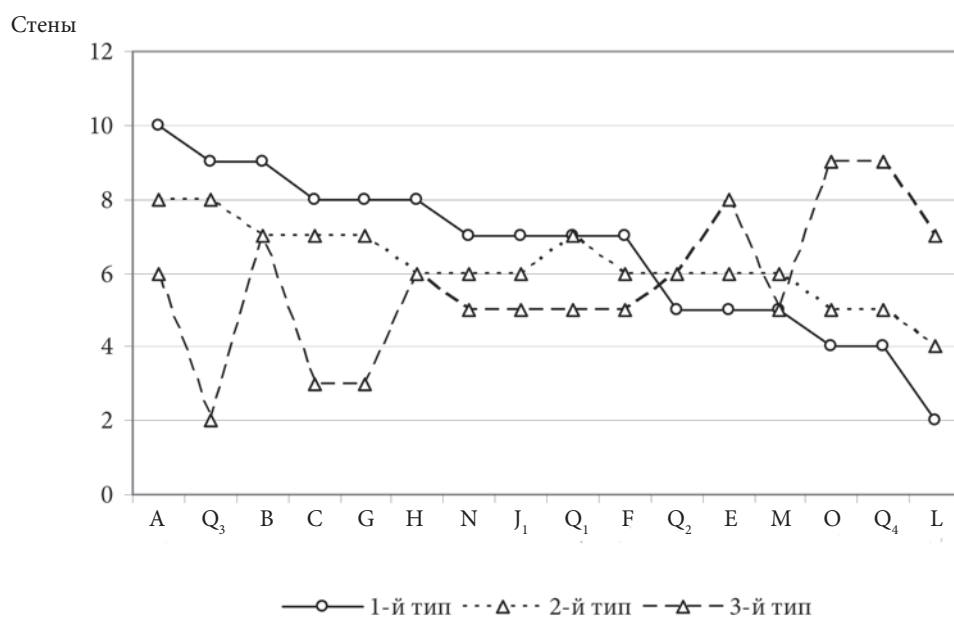

Рис. Типы альтруистических механизмов и профили по показателям теста Р. Кеттелла

В исследовании приняли участие 274 студента второго курса лечебного факультета Омского государственного медицинского университета. Нами были использованы следующие методики: методика КОТ (Краткий ориентировочный тест В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлик); тест-опросник «Альтруизм-эгоизм», а также метод статистической обработки данных — метод корреляции Пирсона.

Результаты выполнения заданий, направленных на определение уровня интеллекта, указывают на то, что более трети испытуемых (38%) обладают средним уровнем интеллекта.

Тестирование, нацеленное на выявление альтруистической или эгоистической направленности личности, показало, что у половины будущих врачей преобладает эгоистическая направленность. Альтруистическая направленность была выявлена у 37% опрошенных, смешанная — у 13%. Вычисление среднего арифметического и среднеквадратического отклонения указывает на то, что сумма баллов испытуемых с преобладанием эгоистической направленности близка к верхней границе интервала, а количество баллов опрошенных с преобладанием альтруистической направленности — к нижней границе интервала значений, т. е. к отсутствию преобладания исследуемых качеств. В этом случае можно предположить, что на данный момент выявленное доминирование альтруизма или эгоизма у студентов неустойчивое, что может быть связано с началом их вхождения в профессию, а также с ограничением возможности теста как метода исследования.

На основе метода корреляции Пирсона между показателями интеллекта и альтруизма-эгоизма значимой связи выявлено не было: коэффициент корреляции составил $r = 0,084$. Для уточнения полученного результата была осуществлена корреляция показателей интеллекта и альтруизма у испытуемых с преобладанием альтруизма. Коэффициент корреляции составил $r = -0,182$, что указывает также на отсутствие достоверной взаимосвязи между уровнем интеллекта и альтруизма в данной выборке испытуемых.

Была проведена также корреляция показателей, полученных на основе теста «КОТ» и теста «Альтруизм-эгоизм», у испытуемых с преобладанием эгоизма. Коэффициент корреляции $r = 0,121$, что обнаружило отсутствие взаимосвязи уровня интеллекта и выраженности эгоизма у участников исследования.

Таким образом, на основе полученных результатов можно констатировать, что интеллект как умственные способности и альтруизм как установка личности, являясь профессионально значимыми качествами врача, не достигли высокого уровня развития у студентов медицинского университета. Возможно, это связано лишь с началом их вхождения в профессию или с формирующейся уже установкой на дистанцирование и отстраненность от будущего пациента, что в медицинской практике становится распространенным явлением, когда боль и страдание больного человека не вызывают чувства сострадания к нему со стороны медицинских работников. Полагаем,

что при осуществлении профессиональной подготовки специалистов, которые будут работать с людьми, необходимо этим вопросам уделять больше внимания. При этом следует иметь в виду то, что, развивая в себе альтруистическую направленность, поступаясь личными интересами, человек, как правило, не чувствует себя в чем-либо ущемленным. Альтруизм помогает раскрыть потенциальные возможности личности, поскольку ради других человек часто способен сделать гораздо больше, чем для себя. При этом такие поступки придают ему уверенность в собственных силах. Многие психологи считают, что склонность к альтруизму у людей напрямую связана с ощущением счастья. Отсюда еще на студенческой скамье, например в период прохождения практики, будущим врачам следует проявлять и свои интеллектуальные способности, и альтруизм, которые, выступая во взаимосвязи, могут способствовать становлению социально зрелой личности. Перспектива разработки данной проблемы видится в поиске более точного диагностического инструментария и более обширной выборки для определения взаимосвязи между альтруистической направленностью личности и интеллектом.

Список литературы

1. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологический словарь-справочник. Минск-М., 2001. 576 с.
2. Семенова Т. И. Интеллект и механизмы психологической защиты // Современная психология: состояния и перспективы : тезисы докладов на юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28–29 января 2002 г. : в 2 т. / отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М., 2002. Т. 1. С. 133–134.
3. Воронин А. Н. Интеллект в ситуациях межличностного взаимодействия // Современная психология: состояния и перспективы : тезисы докладов на юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28–29 января 2002 г. : в 2 т. / отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М., 2002. Т. 1. С. 96–99.
4. Хазова С. А. Интеллектуальные достижения одаренных старшеклассников как копинг-ресурс // Современная психология: состояния и перспективы : тезисы докладов на юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. : в 2 т. / отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М., 2002. Т. 1. С. 151–152.
5. Dawkins R. The selfish gene. Oxford Univ. Press, Oxford, 1976. 284 p.
6. Macaulay J., Berkowitz L. Altruism and Helping Behaviour: Social Psychological Studies of Some Antecedents and Consequences, ed. N.Y. L., 1970. 234 p.
7. Миронова Г. А. Принцип альтруизма в истории нравственности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1988. 17 с.
8. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992. 448 с.
9. Лаверычева И. Г. Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма. Саарбрюккен (Германия), 2011. 270 с.
10. Гидлевский А. В., Здриковская Т. А., Зотов Р. А. Необходимость альтруизма // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 18–21.
11. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. М., 1980. Т. 2. 214 с.
12. Соколова Е. Т. Проективные методики. М., 1980. 176 с.

Поступила 27.06.2017

Intellect and Altruistic Orientation of a Person

Antilogova Larisa N.,

Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Pedagogical Psychology, Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia. e-mail: Antilogova@yandex.ru

Razhina Natalya Yu.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor at the Department of Philosophy and Social Humanities, Omsk State Medical University
Omsk, Russia. e-mail: n.yu.ra@mail.ru

Abstract. Basing on the thematic apperception test (TAT) three types of altruistic orientation were specified: high level, average level and low level. The authors reveal the actual connection between indicators of person altruistic orientation and intelligence level of Omsk Pedagogical University students. The research basing on the Cattell's questionnaire showed dependence of altruistic orientation level on individual personal properties. The respondents with low altruistic orientation can be characterized by low control of affective sphere, i.e. low volitional regulation of this sphere. It is proved that high level of intelligence determines the high level of the person altruistic orientation. The additional study conducted from March to May of 2017 at the clinic faculty of Omsk State Medical University revealed that more than one-third of the respondents (38%) have an average level of intelligence. Testing altruistic or egoistic person orientation showed that half of all future doctors have egoistic orientation. Altruistic orientation characterizes 37% of the respondents, a mixed orientation is typical for 13% of the respondents. There is no significant correlation between the level of intelligence and the level of altruism-egoism. Thus, intelligence as mental abilities and altruism as a person's attitude being professionally important qualities of a doctor are not at the high level yet among medical university students. It might be connected with their initial stage of introducing to the profession or the attitude established to distance themselves from the patients, which has become common in medicine when a patient's pain and sufferings do not arouse empathy in medical staff.

Keywords: adaptation, altruism, altruistic orientation, intelligence, morals, morality, egoism, empathy.

Citation: Antilogova L. N., Razhina N. Yu. Intellect and Altruistic Orientation of a Person. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(71) 2017. P. 29–34.

УДК 159.99 © Л. М. Осинцева, В. А. Литвинов, 2017

Роль межгрупповых соревнований в мотивации обучающихся (на примере Барнаульского юридического института МВД России)

Осинцева Людмила Михайловна,

преподаватель кафедры информатики и специальной техники
Барнаульского юридического института МВД России
Барнаул, Россия. e-mail: osinal77@mail.ru

Литвинов Владимир Андреевич,

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник кафедры информатики
и специальной техники Барнаульского юридического института МВД России
Барнаул, Россия. e-mail: lva201011@yandex.ru

Рассматривается проблема, связанная с повышением мотивации деятельности обучающихся при помощи межгруппового соревнования с использованием информационных технологий, а именно — балльно-рейтинговой системы оценки результатов по всем видам достижений курсантов, направленной на формирование необходимых компетенций для будущей профессиональной деятельности. Для определения роли межгруппового соревнования в мотивировании деятельности курсантов авторами представлены результаты анкетирования обучающихся на разных курсах, которые показывают значимость роли межгруппового соревнования в мотивировании достижений. Предложенная авторами балльно-рейтинговая система оценки результатов межгруппового соревнования курсантов по всем видам деятельности имеет новизну в решении актуальной проблемы повышения мотивации обучающихся к образовательному процессу.

Ключевые слова: мотивация обучения, межгрупповое соревнование, соперничество, балльно-рейтинговая система, образовательная деятельность, информационные технологии.

Для цитирования: Осинцева Л. М., Литвинов В. А. Роль межгрупповых соревнований в мотивации обучающихся на примере Барнаульского юридического института МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 34–39.

Вопросы повышения мотивации любого вида деятельности являются актуальными на протяжении многих десятилетий. Не представляет исключения и образовательный процесс. Понятие «мотив» относится к базовым, ключевым понятиям психологической те-

рии деятельности. Роль мотивов в деятельности человека исследовалась ведущими учеными [1–7].

Несмотря на длительный исторический период внимания ученых к вопросам мотивации деятельности, эта тема по-прежнему остается актуальной. Например,